

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH164952-968>

Салихова Лейла Багаутдиновна

к.и.н., научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

leila.salihova@yandex.ru

Аяган Буркутбай Гелманович

д.и.н., директор

Институт истории государства Комитета науки

Министерства образования и науки Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан

b.ayagan@mail.ru

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ 1917 г. (РАССТАНОВКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ)

Аннотация. В статье представлена проблема расстановки общественно-политических сил в Дагестанской области в период между двумя революциями 1917 г. (Февральской и Октябрьской). Цель исследования – изучить процесс формирования общественно-политических групп, рассмотреть их противостояние. Февральские события 1917 г. в Петрограде привели к победе революции. В связи с этим непростая ситуация сложилась и в Дагестанской области, победа Февральской революции привела к ухудшению политической обстановки в области, к размежеванию противоборствующих политических сил. В работе обращено внимание на формирование различных политических групп и органов власти, пришедших на смену царизма. В ходе исследования показано, что в области были организованы Временный областной исполнительный комитет и его окружные и местные органы власти, Советы солдатских и офицерских (рабочих) депутатов, религиозные общества, организации, относившиеся к той или иной этнической группе и т.д. Авторы обращают внимание на организацию Временного областного исполнительного комитета, ставшего органом власти Временного правительства, на противостояние членов самого комитета, на организацию Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и т.д. Отмечено, что представители общественно-политических групп принимали активное участие в съездах и собраниях, проводившихся на территории Северного Кавказа, Дагестана. Анализ политической обстановки Дагестана показал, что в период между двумя революциями 1917 г. (Февральской и Октябрьской) борьба между представителями противоборствующих сторон проходила демократическими методами, но носила напряженный характер. В основном она проявлялась в борьбе между социалистической группой и представителями Н. Гоцинского. При написании работы были привлечены труды отечественных исследователей, среди них работы современников революционных событий.

Ключевые слова: Дагестанская область; Северный Кавказ; революции 1917 г. (Февральская и Октябрьская); противоборствующие политические силы; съезды.

© Салихова Л.Б., Аяган Б.Г., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH164952-968>

Leyla B. Salikhova,
PhD (History), Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
leila.salihova@yandex.ru

Burkutbay G. Ayagan,
D.Sc. (History), Director
Institute of State History of the Science Committee at the
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan
b.ayagan@mail.ru

DAGESTAN REGION BETWEEN THE TWO REVOLUTIONS OF 1917 (BALANCE OF SOCIO-POLITICAL POWERS)

Abstract. The article discusses the distribution of socio-political powers in Dagestan region during the period of the February and October revolutions of 1917. The aim of the paper is to examine the process of formation of socio-political groups, to consider their opposition. The February events of 1917 in Petrograd led to the victory of the revolution. In this regard, a difficult situation arose in the Dagestan region: the victory led to a deterioration of the political situation, to demarcation within the opposing political forces. The paper highlights the formation of various political groups and government bodies which replaced tsarism. The study shows that the Provisional Regional Executive Committee and its district and local authorities, Councils of Soldiers and Officers (Workers) Deputies, religious communities, organizations belonging to one or another ethnic group, etc. were organized in the region. The authors point out the organization of the Provisional Regional Executive Committee, which became the body of power of the Provisional Government, to the opposition of the members of the committee itself, to the organization of Union of Allied Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan, etc. The fact that representatives of socio-political groups took an active part in congresses and meetings held in the North Caucasus, Dagestan is noted.

Analysis of the period under study demonstrates that the political situation in Dagestan was tense, however the struggle of opposing parties was carried out within the democratic principles. It mainly manifested itself in the struggle between the socialist group and representatives of N. Gotsinsky. When writing the paper, the works of domestic researchers was used, among which the works of contemporaries of revolutionary events.

Keywords: Dagestan region; North Caucasus; revolutions of 1917 (February and October); opposing political powers; congress.

© L.B. Salikhova, B.G. Ayagan, 2020
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Победа Февральской революции привела к политической нестабильности, всеобщей анархии в Российской империи. Непростая ситуация сложилась и в Дагестанской области. Органы царской власти (просуществовали до апреля 1917 г.) были заменены Временным областным исполнительным комитетом, комиссарами Временного правительства. На политическую арену вышли также представители различных общественно-политических групп.

Изучение процесса формирования последних, рассмотрение противостояния между ними является целью настоящего исследования. Актуальность проблемы расстановки общественно-политических сил связана с необходимостью осознания и переосмысления процессов, происходивших в Дагестанской области в период между двумя революциями 1917 г. Ценность исследования состоит в объективной попытке автора рассмотреть общественно-политические силы области, показать политическую борьбу за власть.

В отечественной историографии имеется немало работ, посвященных различным аспектам революционных событий 1917 г., Гражданской войны в Дагестанской области. Среди них работы современников событий [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], сборники документов и материалов [8; 9; 10; 11] и т.д. В последние десятилетия отечественная историография пополнилась новыми исследованиями, как монографиями, так и статьями [12–22]. Все они затрагивают различные аспекты изучаемой темы.

После Февральской революции в Дагестанской области «происходило быстрое размежевание противоборствующих политических сил. Никогда ранее дагестанское общество, ..., не знало такого разброса политических сил, как это случилось после русских революций 1917 г. В то же время к Дагестану нельзя применить общепринятую схему развития революционных событий в России» [23, с. 61].

Весть о свержении царизма быстро облетела всю страну. Несмотря на попытки местных органов власти во главе с военным губернатором В.В. Ермоловым скрыть эту новость от населения области в надежде сохранить старую систему управления, тем не менее, она дошла до населения из газет, от приезжих из центра. 3 марта 1917 г. она достигла Дербента и Петровска. В этих городах, в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск), Кизляре и Хасавюрте победа Февральской революции была встречена массовыми демонстрациями и митингами. В Дербенте был создан Совет рабочих депутатов, затем он объединился с Советом солдатских и офицерских депутатов и стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов [24, с. 334; 25, с. 7, 8].

В Дербенте был создан и Гражданский исполнительный комитет, как местный орган Временного правительства, в его состав вошли представители городской буржуазии, помещики и купцы (возглавил комитет кадет Малышевский, начальник гарнизона города). Он подчинялся Дагестанскому областному исполкомму и не считался с Дербентским Советом.

5 марта 1917 г. в Петровске был создан Совет солдатских депутатов, 6 марта Совет рабочих депутатов. Затем они совместно организовали Совет рабочих и

солдатских депутатов [25, с. 8; 11, с. 27–28]. Подобный совет был образован и в Темир-Хан-Шуре. В гарнизонах крепостей Гуниб, Хунзах, Дешлагар, Хасавюрт, Ахты и Чирюрт были созданы Советы солдатских и офицерских депутатов [23, с. 48].

Все советы Дагестана в большинстве своем, как и на Северном Кавказе, состояли из представителей меньшевиков и эсеров, представителей интеллигенции. Туда входили и большевики, но в меньшем количестве [26, с. 654].

Параллельно с новыми органами власти в Дагестане действовали и старые, так в Дербенте продолжало работать Собрание городских уполномоченных во главе со старостой города.

В борьбе за власть выступили и религиозные общества. Наиболее активными были общества «Джамиятуль-Исламие» («Общество ислама») и «Джамиятуль-Улама» («Общество ученых-алимов»). Были созданы мусульманские комитеты и милликомитеты (национальные комитеты). «Милликомитеты активно работали в городах Темир-Хан-Шуре и Дербенте, в окружных центрах Кази-Кумухе, Гунибе и в некоторых населенных пунктах – Ахтах, Акуше» [24, с. 335].

В городах возникали и организации, относившиеся к той или иной этнической группе. В Дербенте была организована армянская националистическая партия «Дашнакцутюн», сионистская организация «Национальный комитет евреев», клерикально-мусульманская организация «Иттихадуль-ислам» («Единение ислама»), националистическая азербайджанская партия «Мусават» («Равенство»), организации пантюркистов, панисламистов и др. Подобные комитеты имелись в Петровске, Кизляре, Хасавюрте [26, с. 655].

9 марта 1917 г. в г. Темир-Хан-Шуре состоялось многолюдное собрание, на котором были обсуждены вопросы о текущем положении, о значении Российской революции. Было решено взамен царской власти в лице военного губернатора области («органы царской власти просуществовали в Дагестане вплоть до апреля 1917 г.» [27, с. 28]) организовать Временный областной исполнительный комитет (Дагестанский гражданский исполнительный комитет) в составе 30 человек.

После выборов Временного областного исполнительного комитета (9 марта 1917 г.) был избран его председатель, им стал З. Темирханов (политик, один из видных представителей кумыкской технической интеллигенции начала XX века). Позже в состав исполкома вошли такие известные политические деятели (представители светской интеллигенции, социалисты по своим политическим взглядам), как Дж. Коркмасов, А. Тахо-Годи, С. Габиев и др. Представители светской и духовной интеллигенции одновременно состояли как в Областном совете, так и в Областном исполкоме [24, с. 334].

Областной исполком был органом власти Временного правительства. Современник событий А. Тахо-Годи характеризовал его как группу лиц, не торопившихся с принятием революционных преобразований. «И старый порядок при новом строе, и старый губернатор при Исполкоме Меняй хоть

пословицу на новый лад: «И богу свеча и черту кочерга», а не трубный зов революции» [2, с. 3], – писал А. Тахо-Годи. Помимо губернатора, остававшегося у власти и утверждавшего постановления Областного исполкома, в городах продолжали работать городские думы и управы, в округах – прежние начальники.

В дальнейшем в округа Дагестанской области были назначены новые комиссары, выбраны окружные исполнительные комитеты [22]. В данные организации в основном попали ученые арабисты (алимы), хаджи и богатые люди. М.-К. Дибиров писал, что в тот период в общенародной работе участие принимала «большая часть офицерства и богачей. Хотя специалисты и хотели устранить эти слои от народной массы, но им пришлось примириться, так как народная масса еще не осознала своих интересов, не видела в них своих противников» [7, с. 149].

По словам А. Тахо-Годи, Исполком не вызывал доверия у кого-либо, кто желал перемен. Это проявлялось в борьбе городов Петровска, Дербента и Темир-Хан-Шуры с Дагестанским исполнительным комитетом. Она характеризовалась не только соображениями революционного порядка, не малую роль здесь играла национальная или даже националистическая политика «русских общественных группировок дагестанских городов» [2, с. 4].

Во Временный областной исполнительный комитет, состоявший из представителей буржуазии, помещиков, мусульманского духовенства и светской интеллигенции, входили и социалисты: М. Дахадаев и С. Куваршалов. Исполком относился к ним «как к «ручным» – своим, ибо Куваршалов считался только «бывшим социалистом»..., а Дахадаев хотя и трактовался как «опасный человек», но была надежда сговориться и с ним, тем более, что у него замечалось «хозяйственное обрастание» в связи с кинжальным заводом и поставками на армию». Исполком порой пытался организовать свою политику через М. Дахадаева, «но Махач был сильный человек и любил скорее пользоваться других, чем быть самому использованным», – отмечал А. Тахо-Годи. «Наоборот, очень часто большинство Исполкома должно было соглашаться с Махачем, несмотря на расхождение во взглядах, чтобы только не портить с ним отношений – и как с сильным человеком, и как с представителем социалистической фракции Исполкома, насчитывающей «сам один»» [2, с. 4].

Скорее всего, М. Дахадаев не мог разорвать отношений с Исполкомом, поскольку Совет рабочих и солдатских депутатов не доверял ему. Других сил на кого мог опереться М. Дахадаев на тот период не было [2, с. 4].

Получалось, что и социалисты не выдвигали революционных требований, «не создавали в аулах самостоятельных организаций бедноты, не дрались за немедленный захват и безвозмездный передел помещичьей земли» [4, с. 104].

А. Тахо-Годи полагал, что и сами «революционные организации» города не обладали особой революционностью и были бессильны, так как не имели в своем составе местных националов. Таким образом, социалист работал с буржуазией, представители буржуазии терпели его у себя, «как громоотвод против революционной демократии» [2, с. 5].

В свою очередь Советы депутатов, общались с неприемлемым Исполкомом, чтобы не отойти от крестьянства, которое воспринимало враждебно все русское, а Исполком в первое время пытался найти общий язык «с беспокойными Совдепами». Для жизни городов того периода были характерны политические митинги, заседания, проходившие с утра до ночи. В тоже время аулы жили «своей обычной трудовой жизнью». Для аула были чужды лозунги о свободе собраний, союзов, слова и печати [2, с. 5].

Состояние дел в аулах отображается через мысли крестьян того периода. А. Тахо-Годи, прибывший в начале апреля 1917 г. в Левашу «для смены начальника округа и оповещения населения о событиях», отмечал, что для аула был приемлем вековой пессимизм, который не смог сломить и «первый вихрь революции». «Не может быть, чтобы «солдаты и мужики» так возлюбили Дагестан, что сулят ему без обмана все блага мира, на каких-то странных бесхозяйственных основаниях, вопреки всем старым традициям прошлого» [2, с. 5, 6], – писал он.

В конце марта 1917 г. под давлением народных масс Дагестанским областным комитетом были отстранены от своих должностей окружные власти, назначенные на данные посты царскими властями, а также губернатор и его помощники. Функции бывших чиновников были переданы комиссарам Временного правительства.

9 марта 1917 г. в Тифлисе из членов Государственной думы Временным правительством был организован Особый Закавказский комитет («Озаком»), к нему перешли функции наместника царя на Кавказе. В связи с этим некоторые перемены произошли и в Дагестане. 6 апреля 1917 г. для управления Дагестанской областью Озаком образовал особый комиссариат, в его состав вошли М. Далгат (депутат Государственной думы Российской империи IV созыва) и И. Гайдаров (депутат Государственной думы III созыва), а также один представитель от областного исполкома, утверждаемый Особым Закавказским комитетом [27, с. 31; 28, с. 94; 29].

Национально-освободительные движения, усилившиеся после свержения самодержавия, привели к появлению различных течений «с идеологией националистического, социалистического и большевистского толков» [23, с. 62].

Ослабление влияния и авторитета Временного правительства, усиление левых течений, привело к консолидации правых сил на Северном Кавказе. Итогом этого явилось создание Гражданского исполнительного комитета Временного правительства 5 марта 1917 г. во Владикавказе. Инициатором этой организации был член IV Государственной думы М.А. Караулов, атаман Терского казачьего войска.

6 марта 1917 г. во Владикавказе в противовес ему горцами Северного Кавказа был организован свой Временный комитет.

1 мая по инициативе Временного комитета горцев Северного Кавказа во Владикавказе был созван Первый съезд горских народов, он прошел под лозунгом объединения горцев. В работе съезда, продолжавшегося 10 дней, приняли

участие около 300 делегатов (по другим данным 340 делегатов). Здесь был провозглашен Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, принята Конституция. В союз вошли Кабарда, Осетия, Чечня, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан. В соответствии с Конституцией Дагестанский областной исполком объявлялся местным органом Центрального комитета Союза объединенных горцев.

Съезд выразил полную поддержку политике Временного правительства. Здесь было обсуждено много вопросов, возникших в связи с революцией [11, с. 46, 47; 23, с. 62]. Один из вопросов, а именно аграрный, «вызвал бурю прений. Предлагали закончить и этот вопрос по шариату», – писал А. Тахо-Годи: «но по-видимому и горским воротилам стало неудобно в таком людном месте, как Владикавказ 1917 года, сказать, что земельный вопрос, – краеугольный камень революции, – подлежит разрешению только на основах шариата» [2, с. 13, 14–15]. М.-К. Дибиров отмечал: «Относительно земли много было споров. Одни требовали землю исключительно передать крестьянам и землепашцам, другие (духовные алимы) требовали, чтобы земля была распределена по Шариату» [7, с. 144–145].

Таким образом, аграрный вопрос был отложен до созыва Учредительного собрания в России, но в решение съезда был включен пункт о том, чтоб в отношении горцев-мусульман данный вопрос был разрешен на основе шариата [2, с. 15, 158].

Делегатами на съезде был обсужден вопрос об учреждении Духовного управления мусульман Кавказа. В свое время царское правительство не разрешало создавать подобную организацию из опасения объединения оппозиционного духовенства. На съезде было образовано Кавказское Духовное управление мусульман, его главой был избран алим Нажмутдин Гоцинский из Аварского округа, он же был объявлен муфтием [24, с. 339–340].

7 мая 1917 г. на съезде горцев была принята политическая платформа и программа Союза объединенных горцев Кавказа.

К одной из основных задач организации Союза, нашедшей отображение в политической платформе, относилось формирование Союза в виду «обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и России», сплочения «горцев Кавказа для защиты и упрочения завоеванных революцией свобод, проведения в жизнь демократических начал и защиты общих для всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных вопросов». В политической платформе в отношении к России отмечалось, что «о возврате к монархии не может быть и речи» и «только федеративное государственное устройство, ..., явится наилучшей формой правления» [9, с. 47, 48, 49, 50].

На съезде, проходившем в течение 10 дней, был избран исполнительный орган – Временный Центральный комитет, в который вошли представители горской интеллигенции, всего 17 человек: по 5 – от Дагестанской и Терской областей, по 2 – от Кубанской и Черноморской губернии и по 1 – от Закатальского округа, Ставропольской губернии и Абхазии [9, с. 5].

«Об отсутствии партийно-идеологических противоречий по вопросам создания государственности горцев Кавказа свидетельствует и тот факт, что в работе съезда активно участвовали и известные дагестанские социалисты Дж. Коркмасов, С. Габиев, А. Тахо-Годи, хотя никто из них в руководящие органы Союза не попал» [24, с. 340].

Образование Союза горцев рассматривается И.Х. Сулаевым (одним из авторов книги «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. ...») как попытка создания объединенной государственности горских народов на Северном Кавказе (после имамата Шамиля), с целью сплочения горцев «для защиты и упрочения завоеванных революцией свобод, «охраны спокойствия и порядка» [24, с. 340], которые отвечали требованиям того времени.

В то же время, участник событий А. Тахо-Годи отмечал, что: «На съезде этом, 14 мая 1917 г., впервые продемонстрировали себя все движущие силы революции и контрреволюции среди горских народов» [2, с. 15].

«Группировок» в тот период было немного. Одни объединились под флагом шариата и чувствовали «себя твердо на ногах в то время, как социалистическая струя съезда была еле заметна, едва себя оформила и искала организационных форм, нащупывая точки опоры» [2, с. 15].

Социалистическая группа стала оформляться в мае 1917 г. с возвращением из-за границы Дж. Коркмасова и М.-М. Хизроева из России. В состав социалистической группы вошли: Дж. Коркмасов, М. Дахадаев, А. Тахо-Годи, М.-М. Хизроев, С. Габиев, А. Зулпукаров, С. Куваршалов, Х. Закарьяев, они получили образование в различных учебных заведениях, как в России, так и за рубежом [2, с. 16].

Считается, что соцгруппа не имела ни программы, ни устава, но она влияла на общественно-политическую жизнь края. Среди членов соцгруппы были большевики, левые эсеры, социал-демократы, анархисты и т.д. [13, с. 86]. М. Дахадаев назвал причину объединения соцгруппы, выделив три фактора: 1) малочисленность левых сил в области; 2) всесторонний учет местных условий и особенностей – «чтобы быть верными марксизму, надо знать массу, среди которой думаешь работать»; 3) настоятельная необходимость изолировать правое движение, которое, используя глубокую веру дагестанцев «в пророка и непреложность нравственных и правовых начал шариата», стремилось отодвинуть «народ на доброе полуторатысячелетие назад» [23, с. 64].

В соответствии с последним пунктом А. Тахо-Годи писал: «Приходилось бороться не против определенной идеологии, противопоставив все доводы разума и жизни, а итти против неопределенного лозунга – «шариата». Воевать не против человеческих законов, а против божеских, воспринятых массой не сознанием, а верой. ... В особых условиях и приемы пришлось употреблять особые, может быть и неприемлемые для какой-либо выдержанной социалистической партии. Махач Дахадаев от имени социалистической партии громко заявлял массам, что социалисты не против шариата «если массы хотят его». «Пусть купаются в шариате, если это так нравится кому-либо».

«... Группе приходилось быть чрезвычайно гибкой, по-восточному – изворотливой. И Махач в условиях Дагестана был незаменимым лидером группы» [2, с. 16, 17].

Несмотря на то, что идеи дагестанских социалистов не всегда находили своих сторонников, тем не менее, социалисты сыграли большую роль в революционном движении в Дагестане. Осознавая, что отношение народов Дагестана не всегда было доброжелательным к ним, понимая всю сложность политической ситуации в горном крае, М. Дахадаев и Дж. Коркмасов летом 1917 г. встретились с шейхом накшбандийского тариката Али-Хаджи Акушинским, пользовавшимся большим авторитетом в Даргинском, Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском округах [3, с. 12].

Результатом встречи явилось устное соглашение о взаимной поддержке между социалистами и А.-Х. Акушинским. «Невозможно переоценить значимость этого союза для светски образованных интеллектуалов, которые в глазах безграмотного дагестанского крестьянства, внешне немногим отличались от «неверных». А.-Х. Акушинский и его сторонники, в свою очередь, не могли не учитывать факт популярности среди крестьян аграрной программы социалистов. Основным содержанием этой программы было «признание необходимости перераспределения помещичьих земель в пользу малоимущих слоев населения» [13, с. 92].

Итак, в среде духовенства Дагестана произошло разделение на две группы – первая выступала во главе с А.-Х. Акушинским, другая с Н. Гоцинским [6, с. 9].

Социалистическая группа просуществовала как политическая организация до февраля 1919 г. Идейным союзником социалистов являлось Дагестанское просветительно-агитационное бюро (ДПАБ). В бюро, образованное в мае 1917 г., в основном входила студенческая молодежь, его председателем был У. Буйнакский, а заместителем Г. Саидов. В бюро также вошли С.С. Казбеков, М. Ахундов, Г. Далгат, Х.-О. Булач, А. Султанов, И. Махмудов, М. Далгат, А. Закуев, М. Чаринов, З. Батырмурзаев и другие. Члены бюро основную задачу своей организации видели в проведении политико-просветительской и агитационно-массовой работы среди горцев [24, с. 337; 11, с. 39].

В программе бюро можно выделить три важных момента, предопределивших дальнейшие взгляды их членов: 1. недовольство Временным правительством; 2. ориентация на РСДРП; 3. «активная позиция по пропаганде своих идей (в том числе и вне пределов Дагестанской области), осознаваемых как единственно правильных и жизненно необходимых для нищего «духовно и материально» народа [13, с. 100; 8, с. 27].

Осенью 1917 г. деятельность Просветительно-агитационного бюро была парализована в связи с переездом У. Буйнакского, Г. Далгата и А. Исмаилова в Петровск. Г. Саидов и М. Далгат также покинули Темир-Хан-Шуру и продолжили свою работу в Казикумухском и Даргинском округах. П. Ковалев одну из причин переезда У. Буйнакского и его сторонников в Петровск видел в недовольстве молодежи политикой М. Дахадаева и Дж. Коркмасова, от которых они

требовали «разрыва всяких сношений с правыми группировками», а также в стремлении «бывших членов бюро опереться на союз с портпетровским пролетариатом, более отзывчивым на революционную пропаганду, нежели по преимуществу мелко-буржуазное в социальном отношении население дагестанской столицы» [13, с. 101].

Параллельно с этим в Дербенте, Петровске, Кизляре, Хасавюрте и Темир-Хан-Шуре работали небольшие группы большевиков, хотя областной большевистской организации в Дагестане на тот период не было. Они все начали воссоздаваться после Февральской революции [23, с. 67]. Об этом писал и Г.А. Аликберов: «По свидетельству участников революционного движения, до апреля 1917 г. в Дагестане не было оформленных большевистских организаций» [11, с. 36]. На отдельных предприятиях существовали группы, работавшие в нелегальных условиях. Так, в основном большевистские организации функционировали в городах и некоторых близлежащих к ним селах [19; с. 15].

«В июле–августе 1917 г. прошли выборы в Советы. 25 июля в Темир-Хан-Шуре открылся съезд Советов Дагестана. Однако на нем были представлены в основном Советы военных депутатов, ...» [23, с. 67].

В исследуемый период на территории Дагестана проводились разные съезды и собрания. Среди них съезд алимов (ученых арабистов) Дагестана. Он состоялся 2 августа 1917 г. в Темир-Хан-Шуре. К самым важным вопросам, обсужденным на съезде, были отнесены: вопросы о судах, о пожертвованиях на полезные дела, о языке обучения в школах, об открытии в Дагестане духовных школ. Было постановлено: в судебных делах придерживаться шариата, для чего разработать свод законов; в каждом из округов открыть по одной духовной школе, а в Темир-Хан-Шуре – высшую духовную школу¹.

А.-Х. Акушинский, участвовавший в съезде алимов, говорил, «что обучение детей в светских школах и на тюрском языке противоречат шариату» [13, с. 108]. Он считал, что обучение детей в религиозных школах должно проходить только на арабском. Его поддерживали М. Дахадаев и Дж. Коркмасов, исходя из того, что «Коран и шариат написаны по-арабски». За введение обучения в школе на арабском языке выступал и Н. Гоцинский. «Ибрагим-Кади настаивал на введении турецкого языка, а Нажмутдин и Махач арабского. Махач поддерживал введение арабского языка, надеясь, что будет введен русский язык. Нажмутдин же не знал, что для школ отсутствуют книги по современным наукам на арабском языке» [13, с. 108–109]. В итоге после долгих споров решение было отложено до всеобщего съезда представителей Дагестана.

18 августа 1917 г. в Темир-Хан-Шуре прошел Всеобщий съезд представителей дагестанских народов. На съезде была обсуждена масса вопросов, но лишь

1 Выписки из буржуазно-националистической газеты «Джаридату Дагыстан» о съезде алимов и создании буржуазного националистического общества «Джамият уль Исламие» и решении ведения судопроизводства по шариату // Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф. р-610. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; Копии воззваний, писем, выписок из книг и газет о контрреволюционном панисламистском движении в Дагестане и предводителе его Гоцинском // ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

два пункта вызвали разногласия: вопрос о судах и языке обучения. Так, в вопросе о судах было решено придерживаться шариата. Это решение было достигнуто благодаря тому, что большинство делегатов съезда были алимами и представителями духовенства.

Второй вопрос – о языке обучения – вновь вызвал разногласия среди делегатов несмотря на то, что изначально было вынесено постановление в пользу тюркского языка. В итоге с подачи социалистов было решено отложить этот вопрос до следующего съезда, а до этого собрать мнения от всех аулов для уточнения взгляда большинства населения².

Среди вопросов, вызвавших большие споры и дебаты, был вопрос о выборах Дагестанского исполнительного комитета и комиссара. Так дагестанские социалисты объединились с рабочими и солдатскими депутатами для привлечения на свою сторону части делегатов съезда и недопущения в выборы несоциалистов и своих противников. В итоге, в члены Исполнительного комитета вошли представители от социалистов и их сторонников. Помимо этого, комиссаром Дагестанской области был выбран карачаевец Б. Шаханов. По мнению съезда, выбор комиссара не из Дагестана мог способствовать беспристрастной и единой работе всех аппаратов и организаций [7, с. 25, 26]. В председатели Облисполкома избрали Дж. Коркмасова [13, с. 93].

В августе 1917 г. дагестанские социалисты созвали крестьянский съезд (или Областное крестьянское совещание), он был организован как бы в противовес съезду алимов, организованного шариатским блоком. На съезде приняло участие до трехсот человек. Цель съезда – обсуждение вопроса о земле³ [7, с. 26–27].

А. Тахо-Годи так описывал сложившуюся ситуацию: «... съезд оказался большой, ... и чрезвычайно бурный ..., – настолько бурный, что чуть не кончился скандалом, так как шарблок позже постарался «провести на съезд своих крестьян». Но настроение Съезда было настолько революционно-активное, что блоку не помог и шариат. Шариат на съезде перевернули «вверх ногами», так как съезду были заготовлены специальные цитаты из шариатских же книг, где говорилось, что земля принадлежит тому, кто ее «оживляет», т.е. значит крестьянину, так как помещики самолично не пахут. Воды тоже были объявлены достоянием общим, так что в итоге шариатисты со «своим» шариатом были побиты шариатом же социалистической группы и голодным, требующим земли, желудком съехавшихся крестьян». В итоге съезд принял следующие решения: «1. Все земли Дагестана, бывшие в распоряжении царизма, вернуть дагестанскому народу. 2. Воды Каспийского моря, заключенные в границах Дагестана, передать в распоряжение дагестанского народа, как неотъемлемую собствен-

2 Копии воззваний, писем, выписок из книг и газет о контрреволюционном панисламистском движении в Дагестане и предводителя его Гоцинском // ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

3 Приказ губернатора Дагестанской области о мерах против появившихся инфекционных болезней, заявления о приеме в учебные заведения, переписка о выписке сведений, о числе учителей и учащихся, выдаче пособий, личному составу, хозяйственным и денежным вопросам // ЦГА РД. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

ность. 3. Все бекские земли передать безвозмездно дагестанскому народу. 4. Земли, переданные беками некоторым лицам, также передать, как собственность, дагестанскому народу безвозмездно. 5. Земли, купленные некоторыми лицами у беков, передать дагестанскому народу, как собственность, откупив по себестоимости» [2, с. 22–23].

После всех этих событий в Дагестане был проведен второй Съезд народов Дагестана и Северного Кавказа (съезд в селении Анди), он состоялся 20 августа 1917 г. В съезде приняли участие делегаты и гости «со всех округов Северного Кавказа и из некоторых округов Южного Кавказа, Дагестана, мусульмане и другие нации. ... выехали делегаты из Украины ...»⁴. В тоже время многие аулы Дагестана не отправили своих делегатов в Анди, среди них Андрей аул Хасавюртовского округа Терской области [30, с. 19].

Организаторы съезда предполагали, что он будет большим и торжественным, однако «съезд не оправдал их надежды, принял совершенно другой облик» [7, с. 29]. За несколько недель до съезда по аулам Андийского и Аварского округов разъезжал шейх Узун-Хаджи. Согласно сообщению «командования Ботлихского гарнизона от 23 августа 1917 г. начальнику войск Дагестанской области», Узун-Хаджи «призывал горцев к неповиновению поставленной над ними власти (власти Временного правительства), требовал избрания имамом Чечни и Дагестана Нажмутдина Гоцинского и восстановления шариата» [30, с. 18, 19].

«Против притязаний Н. Гоцинского на обладание теократической властью объединились социалисты Дагестана и Чечни и соперничавшие с ним по влиянию на массы шейхи А.-Х. Акушинский и Д. Арсанов». Интеллигенция, участвовавшая в съезде, была против «избрания Н. Гоцинского имамом Северного Кавказа. Не считаясь с их мнением, фанатик Узун-Хаджи обещал на съезде рубить головы саблём всякому, кто выступит против Гоцинского» [13, с. 94]. Участник съезда М.-К. Дибиров, характеризуя состояние присутствующих после избрания Н. Гоцинского имамом, писал: «Видя такие странно-дикие действия алимов и шейхов, часть делегатов, особенно представители интеллигенции, были поражены и испуганы. Никто не смел сказать слова против этого избрания. ... Известие об этом странном избрании распространилось повсюду. Бывшие в Дагестане русские войска, также узнав об этом, стали очень волноваться. ... Дагестанские социалисты чувствовали себя на съезде как приговоренные к смерти» [7, с. 30].

Часть дагестанских делегатов, дружелюбно настроенных к Гоцинскому, и часть алимов, чувствуя, что данное избрание может повлечь за собой тяжелые последствия, а именно конфликт с Временным правительством и верными ему войсками, уговорили «Н. Гоцинского отказаться от притязаний на имамство

4 Материал по истории Гражданской войны в Дагестане. Выписи из контрреволюционных и буржуазно-националистических газет о I буржуазно-националистическом «съезде Дагестана», деятельности Имама Гоцинского, контрреволюционном восстании Гоцинского в 1920 г. // ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

(статус теократического правителя), то есть на абсолютную и неподконтрольную Петрограду власть и согласиться сохранять за собой исключительно духовный сан муфтия» [13, с. 95].

На этом, так и не начавшись, весьма странно завершился съезд: «одни из делегатов просто бежали от съезда, объятые паникой, другие вернулись с дороги, третьи вернулись со съезда, потеряв надежду создать порядок в Дагестане без вмешательства посторонней силы»⁵.

На съезде не было принято ни одного значимого решения, в итоге ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана не признал за Андийским съездом статуса общесеверокавказского учредительного съезда, его созыв был отложен на 20 сентября [13, с. 95].

В начале сентября 1917 г. в Темир-Хан-Шуре местными мусульманами был организован Временный дагестанский национальный комитет (Милликомитет), который был создан на основе «Общества ислама» – «Джамиатуль Исламия» (создан в апреле 1917 г.). Председателем комитета в начале его организации был избран М.-К. Дибиров, затем его сменил Д. Апашев, оставшийся на данном посту до ликвидации комитета [7, с. 27; 25, с. 26]. Заместителями временного Дагестанского национального комитета были избраны М.-М. Мавраев и бывший социал-демократ С. Куваршалов. В его состав в основном вошли беки, князья, муллы, хаджи, кадии, дибирь, алимы и офицеры [27, с. 109–110].

«Идеология и политическая стратегия новой организации», – пишут Б.Б. Булатов и Ю.М. Идрисов: «определялись оппозиционно настроенной к социалистической группе частью интеллигенции. В Милликомитет вошли учителя М.-К. Саадулаев и М.-К. Дибиров, редактор газеты «Мусават» М. Мавраев, врачи Ш. Бартов, Б. Султанов и Т. Бамматов, инженеры И. Гайдаров, З. Темирханов и С. Куваршалов, юрист Г. Бамматов» [13, с. 94]. Милликомитет являлся крупной организацией, у него были свои вооруженные силы – шариатская милиция, были «печатные органы на арабском и кумыкском языках» [31, с. 24].

Толчком к организации Временного национального комитета с общедагестанскими функциями послужило недовольство со стороны народа по отношению к новым выборам в Дагестанский исполнительный комитет во главе с социалистами.

Цели Дагестанского национального комитета вначале были следующими: «1) быть посредником между народом и властями, разъяснять народу нововведения и доводить до властей чаяния народа; 2) при уходе из Дагестана русских войск предупреждать столкновения между этими войсками и населением; 3) информировать народ о будущем России и о выборах в Учредительное собрание; 4) неуклонно развивать национальную культуру и разрабатывать необходимые в этом отношении мероприятия, обращаясь за содействием к высшим органам власти в Дагестане» [25, с. 26–27].

5 Копии воззваний, писем, выписок из книг и газет о контрреволюционном панисламистском движении в Дагестане и предводителе его Гоцинском // ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

М.-К. Дибиров, являвшийся вначале председателем данного комитета, признавал, что «хотя первоначальная цель Национального Комитета заключалась» в перечисленных четырех пунктах, «впоследствии он стал вмешиваться в политические дела» [7, с. 28].

Таким образом, в августе-сентябре 1917 г. социалистическому по своему составу Облисполкому стал противостоять Милликомитет. А. Тахо-Годи писал о «Милликомитете», что эта организация обладала «не меньшими функциями, чем Исполком. Разница разве была в том, что Исполком должен был заниматься всеми вопросами, которые до него доходили, а Национальный комитет занимался только теми, какие его интересовали. Или еще: Исполком не имел никакой реальной силы, а Национальный комитет опирался на силу «национальной» милиции» [2, с. 21].

Дагестанский мусульманский национальный комитет помимо Темир-Хан-Шуры имел свои организации в Петровске, Дербенте, во всех округах, в аулах Аварского, Казикумухского, Самурского, Гунибского, Кюринского округов. Руководителем дербентской организации «Милликомитета» был бывший городской староста Касум-бек Гайдаров [27, с. 112, 113; 26, с. 460, 461].

20 сентября 1917 г. во Владикавказе состоялся второй съезд Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В этом съезде приняли участие лишь три представителя от Дагестана. Здесь был избран новый Центральный Комитет, изменены некоторые положения и утверждены постановления первого съезда. Н. Гоцинский был избран муфтием всех мусульман Северного Кавказа и Дагестана⁶. II съезд горцев Кавказа объявил Союз горцев «полномочным» правительством, независимым от России [31, с. 24].

На последующем съезде, прошедшем во Владикавказе 16–20 октября 1917 г. «произошло сближение между горским правительством и гражданским исполнительным комитетом казачьих войск» [23, с. 63]. 20 октября 1917 г. был учрежден Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. В союз вошли: Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска, горцы Северного Кавказа, Дагестана, Сухумского и Закатальского округов и вольные степные народы Астраханской и Ставропольской губернии. 31 октября 1917 г. к Союзу присоединилось и Уральское казачье войско [2, с. 167].

25 октября 1917 г. в Петрограде произошло вооруженное восстание (Октябрьская революция), в результате которого было свергнуто Временное правительство. Государственная власть «перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [32, с. 919–920].

Февральская революция привела к смене старых органов власти новыми, этот процесс растянулся на два месяца. Были сформированы новые институты власти. Органами Временного правительства были Дагоблисполком,

⁶ Приказ Дагестанского областного комиссара № 115. 26 октября 1917 года // ЦГА РД. Ф. р-609. Оп. 1. Д. 34. Л. 4; Правила о горской буржуазной милиции; программа заседания I меньшевистского делегатского съезда государственных служащих Кавказа // ЦГА РД. Ф. р-610. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

комиссары, Дагоблсовет. Создание ЦК Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана было попыткой создания новой государственности народов Северного Кавказа. Произошло размежевание общественно-политических сил Дагестанской области на организации социалистической ориентации (Советы, соцгруппа и т.д.), национального направления (милликомитеты, еврейские, азербайджанские, армянские и др. организации) и религиозного типа «политизировавшиеся» в условиях революционной демократии («Общество ислама», «Общество ученых-алимов»). Если население городов было политизировано, то сельское население вело себя пассивно.

На съездах, проходивших на территории Дагестана и Северного Кавказа, самыми острыми были аграрный вопрос, о языке обучения и вопрос о судах. Наметилось противостояние между соцгруппой и Н. Гоцинским. Благодаря деятельности соцгруппы произошел раскол в среде духовенства Дагестана (на группу во главе с А.-Х. Акушинским и другую, во главе с Н. Гоцинским). В августе-сентябре 1917 г. возникло противостояние между социалистическим по своему составу Облисполкомом и Милликомитетом. Будучи созданным для посредничества между народом и властями, Милликомитет начал постепенно вмешиваться в политические дела. Положение в Дагестанской области было сложным и противоречивым. Впереди был октябрь 1917 г., когда ситуация еще больше обострилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане. Махачкала: Даггосиздат, 1925. 32 с.
2. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестан. гос. изд-во, 1927. 243 с.
3. Караев К.Р. В горах Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 48 с.
4. Далгат А. В огне революции. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 280 с.
5. Далгат А.М. Страна революционной героики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. 108 с.
6. Караев К.Р. Воспоминания. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1968. 88 с.
7. Дибиров (Карахский) М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны / под ред. А.-Г. С. Гаджиева и Д.А. Дахдуева. Махачкала, 1997. 200 с.
8. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917–1921 гг.: сборник документов и материалов / редкол. Г.А. Аликберов, Г.-А.Д. Даниялов, Ш.А. Магомедов, Г.Г. Османов, О.А. Блюмфельд. Москва: Акад. Наук СССР, 1958. 539 с.
9. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / редкол. М.Д. Бутаев, Г.И. Какагасанов, А.И. Османов, Д.Ш. Халидов. Махачкала, 1994. 440 с.
10. Эмиров Н. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). Москва: Тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП (б), 1949. 188 с.

REFERENCES

1. Samurskij N. (Efendiev). *The civil war in Dagestan [Grazhdanskaya vojna v Dagestane]*. Makhachkala: Daggosizdat, 1925: 32. (In Russ.).
2. Taho-Godi A. *Revolution and counter-revolution in Dagestan [Revoljucija i kontrrevoljucija v Dagestane]*. Makhachkala, Dagestan. gos. izd-vo, 1927: 243. (In Russ.).
3. Karaev KR. *In the mountains of Dagestan [V gorah Dagestana]*. Makhachkala, Dagkniгоizdat, 1957: 48. (In Russ.).
4. Dalgat A. *In the fire of the revolution [V ogne revoljucii]*. Makhachkala, Dagkniгоizdat, 1960: 280. (In Russ.).
5. Dalgat AM. *Country of revolutionary heroics [Strana revoljucionnoj geroiki]*. Makhachkala, Dagkniгоizdat, 1968: 108. (In Russ.).
6. Karaev KR. *Memories [Vospominanija]*. Makhachkala, Tipografiya Dagfiliala AN SSSR, 1968: 88. (In Russ.).
7. Dibirov (Karahskij) M-K. *The history of Dagestan during the years of revolution and civil war [Istoriya Dagestana v gody revoljucii i grazhdanskoj vojny]* / Gadzhiev A-GS, Dahdjev DA, editors. Makhachkala, 1997: 200. (In Russ.).
8. Alikberov GA, Daniyalov G-AD, Magomedov ShA, Osmanov GG, Blyumfeld OA, editors. *The struggle for the establishment and consolidation of the Soviet power in Dagestan in 1917–1921: collection of documents and materials [Borba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane 1917–1921 gg.: sbornik dokumentov i materialov]*. Moscow: The USSR RAS Publ., 1958: 539. (In Russ.).

11. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. 284 с.
12. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество (1917–1921 гг.). Махачкала, 2004. 184 с.
13. Булатов Б.Б., Идрисов Ю.М. Дагестанская интеллигенция в трех революциях. Махачкала: Rizo-Press, 2007. 144 с.
14. Доного Х.М. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: ДГПУ, 2011. 560 с.
15. Джамбулатов Р.Т. Революция и гражданская война на Тереке. (Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел). Махачкала: Rizo-Press, 2012. 160 с.
16. Доного Х.М., Дахдуйев Д. Мухаммад-Кадди Дибиров. На изломе веков. Махачкала: Эпоха, 2015. 504 с.
17. Абдулаева М.И. Второй Дагестанский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии (1914–1917 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 4. С. 78–84.
18. Абдулаева М.И. Революция 1917 г. и Гражданская война (1918–1921 гг.) в судьбах военной интеллигенции Дагестана // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 51–58. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-51-58
19. Мирзабеков М.Я. К вопросу тактики компромиссов и союзов большевиков в период Октябрьской революции и Гражданской войны в Дагестане // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 11–27. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11001
20. Сулаев И. Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестанской области (1917–1921 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1-2. С. 463–487. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-463-487>
21. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. События Гражданской войны в Дагестане (1918–1921 гг.) Через призму комического (по воспоминаниям очевидцев) // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 56–63. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.10>
22. Салихова Л.Б. К вопросу формирования органов Временного правительства в Дагестане // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 365–374. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-365-374>
23. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2.: История Дагестана в XX веке / ред. А.И. Османов. Махачкала: Юпитер, 2005. 664 с.
24. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / под ред. Б.Г. Алиева, Э.М. Далгат, Г.А. Искендерова, Г.Ш. Каймаразова, А.И. Османова. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
25. Аликберов Г.А. Революция и гражданская война в Дагестане. Хроника важнейших событий (1917–1921 гг.). Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1962. 216 с.
26. Гусейнов Г.-Б.Я. Краткая энциклопедия города Дербента. Махачкала: Юпитер, 2005. 768 с., ил.
27. Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю. М.: Наука, 1972. 366 с.
9. Butaev MD, Kakagasanov GI, Osmanov AI, Halidov DSh, editors. *Union of Allied Mountaineers of the North Caucasus and Daghestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920). Documents and materials [Sojuz ob#edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza I Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaja Respublika (1918–1920 gg.)]. Dokumenty i materialy*. Makhachkala, 1994: 440. (In Russ.).
10. Emirov N. *The establishment of the Soviet power in Daghestan and the struggle against the German-Turkish invaders (1917–1919) [Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Dagestane i borba s germano-tureckimi interventami (1917–1919 gg.)]*. Moscow: Tip. Vyssh. part. shkoly pri CK VKP (b), 1949: 188. (In Russ.).
11. Alikberov GA. *Victory of the socialist revolution in Daghestan [Pobeda socialisticheskoj revolyucii v Dagestane]*. Makhachkala, Dagkniгоizdat, 1968: 284. (In Russ.).
12. Sulaev IH. *Muslim clergy of Daghestan and secular power: struggle and cooperation (1917–1921) [Muslimskoe duhovenstvo Dagestana i svetskaya vlast: borba i sotrudnichestvo (1917–1921 gg.)]*. Makhachkala, 2004: 184. (In Russ.).
13. Bulatov BB, Idrisov JuM. *Dagestan intelligentsia in three revolutions [Dagestanskaja intelligencija v treh revoljucijah]*. Makhachkala, “Rizo-Press” Publ., 2007: 144. (In Russ.).
14. Donogo KhM. *Nazhmuddin Gotsinsky [Nazhmuddin Gocinskij]*. Makhachkala: DGPU, 2011: 560. (In Russ.).
15. Dzhambulatov RT. *Revolution and civil war on the Terek (Khasav-Yurt district and Kizlyar department) [Revoljucija i grazhdanskaja vojna na Tereke. (Hasav-Yurtovskij okrug i Kizlyarskij otdel)]*. Makhachkala: Rizo-Press, 2012: 160. (In Russ.).
16. Donogo KhM, Dakhduev D. *Muhammad-Kadi Dibirov. On the turn of the ages [Muhammad-Kadi Dibirov. Na izlome vekov]*. Makhachkala: Epokha, 2015: 504. (In Russ.).
17. Abdulaeva MI. The Second Dagestan Equestrian Regiment as part of the Caucasian Indigenous Equestrian Division (1914–1917). *Vestnik Instituta istorii arkheologii i ietnografii*. 2014. (4): 78–84. (In Russ.).
18. Abdulaeva MI. The Russian Revolution of 1917 and Russian Civil War (1918–1921) in the Destinies of the Dagestani Military Intelligentsia. *Oriental Studies*. 2017. (5): 51–58. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-51-58
19. Mirzabekov MY. To the question of tactics of compromises and the bolshevik unions during the October revolution and the civil war in Dagestan. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2019. Iss. 1/40: 11–27. (In Russ.). DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11001
20. Sulaev I. Revolution and Civil War through the Perceptions and Actions of Muslim Clergy in Dagestan, 1917–1921. *Gosudarstvo, religija, tserkov' v Rossii za rubezhom*. 37(1-2): 463–487. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-463-487>
21. Kaimarazov GS, Kaimarazova LG. The Civil war events in Dagestan (1918–1921) through the lenses of the comical (according to eyewitnesses' memories). *Manuscript*. 2019. 12 (10): 56–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.10>
22. Salikhova LB. Formation of Provisional Government Bodies in Dagestan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 365–374. (In

28. Гаджиев А-Г. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963. 354 с.
29. Далгат Э.М., Магомедова С.А. Магомед Далгат: Эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2015. 144 с.
30. Кашкаев Б.О. Борьба за Советы в Дагестане. 1917–1920 годы. М.: Соцэкгиз, 1963. 288 с.
31. История Дагестана / редкол. Г.А. Аликберов, В.Г. Гаджиев, Г.В. Даниялов. М.: Наука, 1968. Т. III. 426 с.
32. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Полит. энцикл., 2014. 982 с.
- Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-365-374>
23. Osmanov AI, editor. *History of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 2. The history of Dagestan in the XX century [Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei. T. 2. Istorija Dagestana v XX veke]*. Makhachkala, "Iupiter" Publ., 2005: 664. (In Russ.).
24. Aliev BG, Dalgat EM, Iskenderov GA, Kaimarazov GSh, Osmanov AI, editors. *The history of centuries-old relationships and unity of the peoples of Dagestan with Russia. On the 150th anniversary of the final incorporation of Dagestan into Russia [Istorija mnogovekovykh vzaimootnoshenij i edinenija narodov Dagestana s Rossiej. K 150-letiju okonchatel'nogo vhozhdenija Dagestana v sostav Rossii]*. Makhachkala, "DSC RAS" Publ., 2009: 752. (In Russ.).
25. Alikberov GA. *The revolution and civil war in Dagestan. Chronicle of the most important events (1917–1921) [Revoljucija i grazhdanskaja vojna v Dagestane. Hronika vazhnejshih sobytij (1917–1921 gg.)]*. Makhachkala, Dagestan. kn. izd-vo, 1962: 216. (In Russ.).
26. Gusejnov G-BJa. *Brief encyclopedia of Derbent [Kratkaj enciklopedija goroda Derbenta]*. Makhachkala, "Iupiter" Publ., 2005: 768. (In Russ.).
27. Kashkaev BO. *From February to October [Ot Fevralja k Oktjabrju]*. Moscow, "Nauka" Publ., 1972: 366. (In Russ.).
28. Gadzhiev A-G. *Help of the Russian people in the establishment of Soviet power in Dagestan [Pomoshh' russkogonaroda v ustanovlenii Sovetskoj vlasti v Dagestane]*. Makhachkala, 1963: 354. (In Russ.).
29. Dalgat EM, Magomedova SA. *Magomed Dalgat: Epoch, life, activity [Magomed Dalgat: Epokha, zhizn', deyatel'nost']*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 2015: 144. (In Russ.)
30. Kashkaev BO. *The struggle for Soviets in Dagestan. 1917–1920 [Bor'ba za Sovety v Dagestane. 1917–1920 gody]*. Moscow, Sotsekgiz, 1963: 288. (In Russ.).
31. Alikberov GA, Gadzhiev VG, Danijalov GV, editors. *History of Dagestan [Istorija Dagestana]*. Moscow, "Nauka" Publ., 1968, vol. III: 426. (In Russ.).
32. Petrov JuA, editor. *Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis [Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny: jekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis]*. Moscow, Polit. entsykl., 2014: 982. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.07.2020 г.